

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 234

26 сентября 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката С., ее представителя – адвоката Л. (удостоверение адвоката № ..., ордер от 03 июля 2024 года № ...), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Московского городского суда Д. от 05 июня 2024 года № ... (вх. № ...) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 17 июля 2024 года вынесла заключение о нарушении адвокатом С. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду), выразившемся в неявке адвоката С. 05 июня 2024 года в судебное заседание суда апелляционной инстанции Московского городского суда по уголовному делу № ... после получения в перерыве судебного заседания устной информации осужденного Б. об отказе от ее юридической помощи.

Адвокат С. и ее представитель – адвокат Л. в заседании Совета подтвердили получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии не согласились. Адвокат С. не отрицала, что по завершении перерыва в судебном заседании она в зал суда не вернулась, поскольку ее подзащитный Б. принял решение отказаться от нее. Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат С. и ее представитель пояснили, что покидание ею судебного заседания после перерыва было обусловлено тактикой защиты Б., поскольку в зале судебного заседания присутствовал конвой, и адвокат С. стремилась предотвратить заключение ее подзащитного под стражу. При этом, по ее мнению, 30 июня 2024 года

истекали сроки давности привлечения Б. к уголовной ответственности. Полагает, что такими действиями она предотвратила наступление большего вреда для интересов подзащитного, чем вред от покидания ею судебного заседания. В последующем Б. был освобожден от наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката С. и ее представителя – адвоката Л., Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что судьей ... суда Д. единолично рассматривалось уголовное дело в отношении Б., осужденного Мещанским районным судом города Москвы по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Защиту Б. осуществляла адвокат С. на основании соглашения от 27 октября 2023 года № ..., заключенного между Адвокатским бюро города Москвы «П...» и ООО «...» в лице его генерального директора Б. об оказании юридической помощи как указанному Обществу, так и его генеральному директору Б., и дополнительных соглашений к нему. Адвокат С. представила суду удостоверение адвоката и ордер от 27 апреля 2024 года №

В судебном заседании 05 июня 2024 года адвокат С. ходатайствовала о его отложении в связи с подачей ею дополнительных апелляционных жалоб на приговор в отношении Б., которые суд апелляционной инстанции не получил. В удовлетворении заявленного ходатайства адвокату С. было отказано. В этой связи осужденным Б. было заявлено ходатайство об объявлении в судебном заседании перерыва для консультации с защитником, которое было удовлетворено судом. По завершении перерыва адвокат С. в зал суда не вернулась, а осужденный Б. сообщил суду, что принял решение отказаться от нее.

Ввиду отсутствия у Б. защитника суд принял решение об отложении судебного заседания на 11 июня 2024 года и назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ.

По окончании судебного заседания адвокат С. обратилась к судье Д. с просьбой вернуть ей удостоверение адвоката, на что получила отказ с комментарием о направлении удостоверения вместе с представлением в Адвокатскую палату города Москвы.

В обращении заявителя против адвоката С. выдвигаются дисциплинарные обвинения в том, что она 05 июня 2024 года после завершения объявленного судом пятиминутного перерыва без объяснения причин и при отсутствии уважительных причин не явилась в судебное заседание, «самовольно покинув здание суда, что привело к невозможности рассмотрения дела судом апелляционной инстанции и отложению судебного заседания» на 11 июня 2024 года, а также в отказе от защиты Б.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле.

В соответствии со ст. 52 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде и не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

В соответствии с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (*опубликованы на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/5515/>, а также в Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. № 4-5(42-43). С. 15-18. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 117-121*) доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент производства по уголовному делу, что ликвидирует само основание участия адвоката в уголовном судопроизводстве в силу общего правила о последствиях расторжения гражданско-правового договора, установленного п. 2 ст. 453 ГК РФ, «при расторжении договора обязательства сторон прекращаются».

В отличие от отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, который подлежит разрешению судом, прокурором, следователем и дознавателем, расторжение соглашения является юридическим фактом, лишаящим адвоката права осуществлять какие-либо процессуальные действия в интересах своего бывшего подзащитного (подписывать процессуальные документы, участвовать в проведении следственных действий, выступать в прениях и т.д.). Если доверителем адвоката является не подзащитный, а иное лицо, то при расторжении им заключенного с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи назначенному доверителем лицу (подозреваемому, обвиняемому), мнение бывшего подзащитного, желающего, чтобы адвокат продолжал его защиту, не может служить основанием для продолжения участия адвоката в деле. В такой ситуации адвокат может обсудить с обвиняемым возможность заключения нового соглашения и только после претворения этой возможности в действительность, получить правовое основание для возобновления прерванной защиты.

Обязанность обеспечивать право на защиту лежит на субъектах уголовно-процессуальной деятельности, осуществляющих производство по уголовному делу. Они должны обладать своевременной информацией об обстоятельствах, препятствующих реализации этого конституционного права обвиняемого. Адвокат обязан незамедлительно направить суду, прокурору, следователю или дознавателю письменное уведомление о расторжении соглашения и о прекращении на этом основании своего дальнейшего участия

в деле. Отсутствие в материалах уголовного дела такого уведомления приводит к тому, что суд или органы предварительного расследования в течение неопределенного (порой весьма длительного) времени пребывают в заблуждении относительно круга участвующих в деле защитников.

Направление письменного уведомления о расторжении доверителем соглашения можно предварить телефонограммой, но низкий уровень верифицируемости не позволяет признать ее достаточным (надежным) способом коммуникации по вопросу участия адвоката в судопроизводстве. Полномочия адвоката удостоверяются письменным документом (ордером), следовательно, и сообщение о прекращении этих полномочий в конкретном деле должно быть облечено в письменную форму.

Материалы дисциплинарного производства не содержат доказательств надлежащего (письменного) заявления осужденным Б. отказа от помощи защитника С. и осведомленности суда о расторжении с 05 июня 2024 года Соглашения от 27 октября 2023 года № ... на его защиту на момент покидания адвокатом С. зала суда.

Вместе с этим, Совет отмечает, что получение устной информации от осужденного Б. об отказе от ее юридической помощи не освобождало адвоката С. от необходимости явки в судебное заседание после окончания перерыва для оказания подзащитному Б. квалифицированной помощи в обеспечении надлежащей формы реализации права на отказ от защитника и выражения суду своего отношения к такому отказу. После выполнения этих обязательных действий адвокату С., в зависимости от сложившейся в судебном заседании ситуации, следовало принять обоснованное решение о возможности дальнейшего участия в нем.

Сопоставив приведенные выше правовые положения и обязательные требования с установленными и описанными выше обстоятельствами, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом С. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в ее неявке 05 июня 2024 года в судебное заседание суда апелляционной инстанции Московского городского суда при описанных обстоятельствах.

Факт последующего оформления документов между Адвокатским бюро города Москвы «...» и ООО «...» в лице его генерального директора Б. о расторжении с 05 июня 2024 года Соглашения от 27 октября 2023 года № ... не влияет на оценку профессионального поведения адвоката С. в судебном заседании. Совет также соглашается и с иными доводами Квалификационной комиссии в данной части, приведенными в ее заключении.

Совет принимает во внимание доводы адвоката С. и ее представителя о мотивах принятого ею решения о покидании зала судебного заседания, связанных с защитой интересов доверителя. Вместе с тем, Совет отмечает, что, как указано выше, у адвоката С. имелась альтернативная возможность действовать в этих же целях, но без покидания зала суда явочным порядком в нарушение требований законодательства.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что дисциплинарное обвинение в отказе адвоката С. от защиты осужденного Б. не подлежит оценке в настоящем дисциплинарном производстве, поскольку суд не наделен полномочиями по выдвижению такого дисциплинарного обвинения в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению, а от доверителя адвоката С. – Б. каких-либо жалоб в ее отношении не поступало. Помимо этого, Совет отмечает, что приведенные выше пояснения адвоката С. о том, что она действовала исключительно в целях защиты интересов доверителя, ничем не опровергнуты.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката С. за допущенное нарушение, Совет учитывает, что она, хотя и проявила неуважение к суду, и ее действия повлекли отложение судебного заседания, но мотивом этих ее действий была защита интересов доверителя. Одновременно с этим Совет принимает во внимание, что адвокат С. не имеет дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду), выразившееся в ее неявке 05 июня 2024 года в судебное заседание суда апелляционной инстанции Московского городского суда по уголовному делу № ... после получения в перерыве судебного заседания устной информации осужденного Б. об отказе от ее юридической помощи.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков